

УДК 343.1

ТЕРМИН «ИНЫЕ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© 2019 г.

П.Г. Марфицин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

pavel@marfitsin.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019

Термин «иные», а также однокоренные с ним слова (иных, иным, иной и пр.) в УПК РФ употреблен более 260 раз. В одних случаях его использование оправданно. В других – оно избыточно или необдуманно. Это создает проблемы в прочтении и применении закона. Такие ситуации необходимо устранить. Рассматриваются возможные пути разрешения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство (процесс), иные участники, иные документы, иные процессуальные действия, иные доказательства, иные данные, иные меры принуждения.

Интерес к обозначенной тематике обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, частотой использования. Термин «иные»¹, а также однокоренные с ним слова (иных, иным, иной и пр.) в УПК РФ употреблен более 260 раз. Кстати, примерно столько же он использован и в тексте уголовного закона. Во-вторых, указанный термин употреблен не только непосредственно в тексте статей закона, но и в их названии (например, ст. 84, 111, 138, 309, 389.4 УПК РФ), а также в наименовании глав (гл. 8, 14 УПК РФ) и даже раздела (разд. VI УПК РФ).

В-третьих, весьма разнообразны варианты использования обозначенного термина в связке с другими словами. Иными в УПК РФ обозначены: участники, лица (в том числе и должностные), органы (в частности, исполнительной власти), правила, меры (в том числе меры пресечения и меры безопасности), нарушения, образцы, доказательства, документы, процессуальные действия, причины, средства (в частности, совершения преступления, а также массовой информации), источники, специалисты. Иногда законодатель говорит о том, что это может быть иным образом, в иных случаях, при иных обстоятельствах, по иным причинам либо при иных чрезвычайных обстоятельствах. Также указывается на возможность принятия иных мер, несения иных расходов. В некоторых нормах речь идет об иных ценностях, иных технических средствах, иных особенностях личности и пр. Перечень, приведенный здесь, далеко не полный.

И, самое главное, что вызывает интерес к обозначенной проблематике, – наличие значительного числа погрешностей в тех словесных и технико-юридических конструкциях, в которых указанный термин используется. Это оказывает влияние не только на качество закона, но и на его применение, вносит в него некоторую не-

определенность, возможность различного толкования и разночтения в использовании положений закона. Например, словосочетание «иные процессуальные действия» в тексте УПК РФ употребляется более тридцати раз. Однако не всегда его значения равнозначны. Для иллюстрации приведем выдержки из двух статей. «...По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела» (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Позже мы вернемся к этим примерам.

Справедливости ради необходимо отметить, что в ряде случаев использование законодателем термина «иные» вопросов не вызывает, а иногда указывает на разумный и грамотный подход в этой сфере. Например, ч. 2 ст. 42 УПК РФ начинается словами «Потерпевший вправе:...». Далее в двадцати одном пункте законодатель перечисляет многочисленные и разнообразные права потерпевшего. Заканчивается этот текст п. 22 следующего содержания: «осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». Используя такой прием, законодатель, во-первых, указал на то, что приведенный в этой норме перечень прав потерпевшего не является исчерпывающим. Во-вторых, к правам данного участника судопроизводства при такой форме нормативного закрепления могут быть отнесены положения, которые умышленно или по небрежности оказались

включенными в другие статьи закона. К такому следует отнести, например, предписания ст. 198 УПК РФ, где отражены права потерпевшего, реализация которых возможна при назначении и производстве судебной экспертизы.

Аналогично законодатель поступил, регламентируя понятие дознавателя (п. 7 ст. 5 УПК РФ), полномочия прокурора (п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), полномочия следователя и руководителя следственного органа (п. 6 ч. 2 ст. 38, п. 12 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и в ряде других случаев.

Схожий прием использован при определении правового статуса подозреваемого, обвиняемого и защитника. Однако здесь после слова «вправе» вместо фразы «осуществлять иные полномочия» использована другая конструкция: «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» (п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 48, п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). При таком варианте, как нам представляется, под иными средствами и способами следует понимать не только не указанные в данных статьях права подозреваемого, обвиняемого, защитника (а таковыми, в частности, являются упомянутые выше полномочия, сформулированные в ст. 198 УПК РФ), но другие возможности, применяемые для защиты интересов. Например, нигде в законе прямо не обозначено право обвиняемого отказаться от дачи показаний или сообщать заведомо ложные сведения о произошедшем событии. Но косвенно возможность действовать таким образом проистекает из отсутствия обязанности этих участников судопроизводства давать показания, в том числе правдивые. Таким образом, в качестве средства защиты обвиняемый может использовать занятую им пассивную позицию, ограничив общение со следователем или отказавшись от него вообще. Такие примеры в практике не единичны.

Не вызывает возражений использование термина «иные» в ч. 3 ст. 1 УПК РФ, где указано: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». Или в ч. 1 ст. 96 УПК РФ, где имеется фраза «...иных лиц, указанных в частях второй, второй 1, второй 2 и третьей настоящей статьи». Здесь путем употребления отсылок, законодатель конкретизирует понимание словосочетания, в котором используется рассматриваемый нами термин.

Вместе с тем в некоторых предписаниях закона слово «иные» является лишним. Оно, в ряде случаев, не только не несет какой-либо нагрузки, но и создает неопределенность в понимании и/или применении текста закона.

Примерами безобидного излишнего использования слова «иные» являются следующие. Часть 2 ст. 1 УПК РФ изложена следующим образом: «Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства». Представляется, что смысл закона не пострадает, если этому положению придать следующий вид: «Порядок, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства». При этом мы выигрываем в краткости и четкости предписаний.

Подобная ситуация имеет место в ч. 1 ст. 257 УПК РФ, где указано: «Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами "Уважаемый суд", а к судье – "Ваша честь"».

Еще один пример находим в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, где слово «иные» употреблено трижды. Приведем лишь фрагмент из содержания этой статьи: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями...». Подвергнутый корректировке этот текст закона может выглядеть следующим образом: «При наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают применением опасных противоправных деяний...».

Выше мы обозначили такие формулировки безобидными. Действительно, они не оказывают какого-либо серьезного влияния на понимание и применение норм права. Однако недовольство вызывает их количество. По нашему мнению, они содержатся в законоустановлениях, имеющих место в п. 40 ст. 5, ч. 4 ст. 16, ч. 4 ст. 39, ч. 10 ст. 107, ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 136, ч. 4 ст. 164, ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 218, ч. 2 ст. 254, ч. 3 ст. 257, ч. 2 ст. 341, ч. 1 ст. 389.1, ч. 1 ст. 401, ст. 40, 42, 75, 86, 87, 102, 123, 157, 181, 232, 281, 298, 389.23, 432 УПК РФ.

Показательно и другое. Термин «иные» использован законодателем в ст. 226.1 УПК РФ пять раз. Кроме обозначенной нами выше ч. 3 ст. 11 УПК РФ, где слово «иные» употреблено трижды, в таком же количестве оно содержится в ст. 42, 49, 471 УПК РФ. В двух строках текста

закона, составляющих п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, оно использовано дважды. То же наблюдается в п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Столько же раз этот термин встречается в п. 40.1 ст. 5, ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 202, ст. 38, 39, 41, 55, 162, 217 УПК РФ. И это далеко не весь список.

Имеются ситуации, когда подобные конструкции все же затрудняют понимание и использование права.

Так, в первые годы применения положений УПК РФ возникали некоторые вопросы с восприятием практическими работниками словосочетания «иные источники», использованного законодателем в ст. 140 и 143 УПК РФ. По этому поводу различные точки зрения, высказанные на страницах юридической печати [1, 2, 3, 4], состоялось диссертационное исследование [5]. После чего возникшие вопросы, по крайней мере на прикладном уровне, были сняты.

Продолжая иллюстрацию сказанного, проанализируем положения ч. 2 ст. 49 УПК РФ, где указано: «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката». Как видно из содержания этого текста, законодатель, хотя и считает возможным участие в качестве защитника близкого родственника обвиняемого, не обозначает этот вариант приоритетным. Ключевыми словами здесь являются: «лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». Этим лицом может быть и один из близких родственников, и один из родственников, и один из близких обвиняемому лиц, а также коллега по работе, сосед, просто знакомый и даже незнакомый. Соответственно в рассматриваемой части закона и надо было указать, что наряду с адвокатом в качестве защитника может участвовать любое лицо, допущенное судом по ходатайству обвиняемого, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. И не следовало смущать неискушенных в юриспруденции обвиняемых и лиц, их окружающих, фразой, намекающей на предпочтительность иметь среди близких родственников юриста.

Подобная ситуация возникает при толковании ч. 1 ст. 45 УПК РФ, где речь идет о понятии представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, а также ч. 1 ст. 55 УПК РФ, содержащей понятие представителя гражданского ответчика.

Не исключаем и иного негативного проявления подобных словесных конструкций.

Неудачным, по нашему мнению, является использование слова «иные» в наименовании главы 8 УПК РФ. Данная глава расположена во втором разделе, поименованном «Участники уголовного судопроизводства». Принято считать, что структуру этого раздела законодатель выстроил на основе классификации лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса. Действительно, здесь имеются главы «Суд», «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» и, наконец, «Иные участники уголовного судопроизводства» (глава 8 УПК РФ). Наименование последней главы позволяет полагать (с учетом названия раздела, в котором она расположена), что в ней упомянуты все участники судопроизводства, которые не вошли в три указанных ранее главы. Действительно, в ней дано понятие и определен правовой статус свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. Сложность состоит в том, что в сферу уголовного судопроизводства вовлекаются и другие лица, которые не упомянуты в обозначенных главах УПК РФ. Например, в них не назван поручитель (ст. 103 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), заявитель (ст. 141, 145 УПК РФ), секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), органы, исполняющие наказание (ст. 313 УПК РФ), и др. При внимательном прочтении таковых в тексте УПК РФ можно обнаружить несколько десятков. А еще существуют те, кто не назван в законе, но вовлечен в сферу судопроизводства фактически (например, лицо, опрошенное защитником в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Возникает вопрос: можно ли таких лиц, которые не упомянуты в специальном разделе закона (а в некоторых случаях и в законе вообще), именовать участниками уголовного судопроизводства? Ответ на этот вопрос должен быть положительным. Его формированию способствует содержание п. 58 ст. 5 УПК РФ, где указано, что «участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе».

Но возникает еще один вопрос: можно ли этих субъектов отнести к иным участникам судопроизводства? Логика подсказывает, что нет. Тогда какое место они займут в использованной законодателем классификации лиц, вовлекаемых в уголовный процесс?

Неразбериха на этом не заканчивается. Смысловое значение словосочетания «Иные участники уголовного судопроизводства», использованного в наименовании главы 8 УПК РФ, совершенно иное, чем, например, в тексте ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В подтверждение этого

приведем выдержку из данной правовой нормы: «Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства». То же самое наблюдается в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, где установлено: «В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства». Естественно, что речь здесь идет не только о тех субъектах, которые указаны в главе 8 УПК РФ.

Ситуация кардинально меняется, когда законодатель словосочетание «иные участники уголовного судопроизводства» использует в связке с оговоркой о том, по отношению к кому эти лица являются иными. Такое имеет место, например, в ч. 5 ст. 215 УПК РФ, где содержится фраза: «... со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, указанных в части второй настоящей статьи...». Такие словесные конструкции возражений и вопросов не вызывают.

Аналогичная ситуация складывается при толковании наименования и содержания главы 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения». Отличие состоит в том, что в ст. 5 УПК РФ не содержится понятия этих мер, что усложняет формулирование ответов на возникающие вопросы.

Однако ясность в обозначенной нами сфере необходима уже потому, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник имеет право вступить в производство по уголовному делу с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения. В этой части закона, как нам представляется, словосочетание «иные меры принуждения» следует понимать несколько иначе, чем в наименовании главы 14 УПК РФ. А еще право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения (в том числе и иным). И это не все.

Чтобы показать другие хитросплетения закона в обозначенной нами проблематике, обратимся к анализу ситуаций, связанных с использованием законодателем фразы «иные процессуальные действия». Таковых, как было указано выше, в тексте УПК РФ более тридцати.

Прежде уточним, что же относится к процессуальным действиям. Дело в том, что единого образного подхода на этот счет не существует.

В пункте 32 ст. 5 УПК РФ указано, что процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Такой подход уже вызывает некоторое непонимание. Так, из указанной формулировки видно, что к процессуальным действиям отнесены: 1) следственные действия, 2) судебные действия, 3) другие действия, являющиеся процессуальными (т.е. предусмотренные УПК РФ и обладающие другими соответствующими признаками), которые не являются ни следственными, ни судебными. Это понимание возражений не вызывает. Однако законодатель нередко (например, в п. 40.1 ст. 5, ч. 1 ст. 86 УПК РФ) употребляет выражение «следственные и иные процессуальные действия». Куда в этом случае исчезли судебные действия? Они присоединились к категории иные (т.е. процессуальные, но не следственные) либо просто выпали из контекста? Данный вопрос остается без ответа (но позже мы вернемся к нему).

Не ясно и не объяснено законодателем, какие именно действия (по классификации, содержащейся в п. 32 ст. 5 УПК РФ) относятся к числу иных.

В теории уголовного судопроизводства единство мнения также не достигнуто. Л.Г. Демурчев уверен, что иные процессуальные действия должны представлять собой предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, прокурора и суда при участии иных участников процесса, а также иных лиц, направленные на собирание доказательств путём их представления, истребования, требования производства документальных проверок, ревизий и исследований [6].

Под процессуальными действиями (правда с оговоркой, что не всеми, а лишь проводимыми в стадии возбуждения уголовного дела) Я.П. Ряполова предлагает понимать предусмотренные УПК РФ отдельные структурные элементы уголовно-процессуальной деятельности по приему, проверке сообщения о преступлении и установлению основания (либо его отсутствия) для возбуждения уголовного дела, а также по проверке законности и обоснованности производимых действий (бездействия) и принятых процессуальных решений. Таковые указанный автор предлагает классифицировать по целевому, волевому, системному основаниям; по субъектному составу; по степени регламентации в УПК РФ; по доказательственному значению; по ключевым направлениям уголовно-процессуальной дея-

тельности (процессуальные действия организационно-обеспечительного характера, процессуальные действия по собиранию доказательств, процессуальные действия, связанные с осуществлением начального этапа задержания лица по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, контрольно-надзорные процессуальные действия) [7].

Указанные исследователи рассматривают категорию «иные процессуальные действия» в основном в контексте доказательственного права. Возможно, поэтому и авторы одного из комментариев к УПК РФ, пишут, что под иными процессуальными действиями, направленными на собирание доказательств (в контексте ст. 86 УПК РФ), подразумеваются действия, вытекающие из властных полномочий участников, ведущих уголовный процесс. К таковым они отнесли официальные поручения и запросы, поручения, требования о производстве ревизий и документальных проверок и т.д. (оставив этот перечень открытым) [8]. Аналогичная позиция отстаивается рядом ученых, занимавшихся исследованием данных вопросов [9].

Но такой подход, по нашему мнению, является узким, односторонним. Положения п. 32 ст. 5 УПК РФ позволяют толковать словосочетание «иные процессуальные действия» гораздо шире. Например, вызов лица к следователю есть не что иное, как действие, выполняемое должностным лицом в рамках процедуры, регламентированной УПК РФ. Почему мы не можем именовать такое действие процессуальным? Применение меры пресечения (не путать с самой мерой пресечения) осуществляется посредством выполнения целого ряда процессуальных действий (вынесение постановления, ознакомление с ним обвиняемого, разъяснение сути этой меры, последствий ее нарушения и пр., вручение копии постановления и т.д.). А еще есть процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, ознакомление с материалами уголовного дела при окончании расследования и многое другое. Точка зрения о том, что такие действия являются процессуальными, в теории уголовного процесса обозначена. В соответствии с ней к «иным процессуальным действиям», в частности, относят обозначенное нами выше предъявление обвинения, ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, разъяснение судом прав участников судебного разбирательства и т.п. При этом отмечается, что исчерпывающего кодифицированного перечня «иных процессуальных действий» закон не содержит, а поэтому следует исходить из процессуального правила о дозволении только тех

процессуальных действий, которые прямо предусмотрены законом [10].

В отличие от ранее рассмотренных такой подход основан, как нам представляется, на широком понимании термина «иные процессуальные действия».

Какой же из этих приемов использован законодателем в конкретном случае и как это определить? Попытаемся разобраться в этом вопросе.

Выше мы неоднократно обращались к содержанию ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Конечно же, относительно этой нормы надо вести речь об узком понимании словосочетания «иные процессуальные действия» и согласиться с мнением о том, что к числу таковых не относятся судебные действия, но могут быть причислены: требования, поручения, запросы, осуществляемые органами расследования, принятие ими же от потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, защитников предметов и документов, могущих стать доказательствами по делу, получение объяснений, производство ревизий и другие действия познавательного свойства, предназначенные для получения и удостоверения информации доказательственного характера.

Другое значение словосочетание «иные процессуальные действия» имеется в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ, где указано: «...По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела».

Еще один вариант наблюдаем в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ: «давать органу дознания... поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Представляется, что здесь подразумевается несколько иной перечень действий, чем предполагается в ст. 86 УПК РФ.

Имеются и другие варианты.

Наконец, существуют законоустановления, в которых рассматриваемое словосочетание требует самого широкого (или почти такого) толкования словосочетания «иные процессуальные действия». Например, в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, определяющем одно из полномочий следователя, в п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, указывающей на момент вступления защитника в производство по делу, в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, устанавливающей предмет обжалования, и др.

Изложенное выше приводит к выводу о том, что рассмотренные формулировки позволяют

правоприменителю понимать их суть в зависимости от контекста, в котором используется слово «иные». Другими словами, понимание и толкование закона отдано на усмотрение правоприменителя. Правильно ли это? Считаем, что однозначно и категорично на такой вопрос ответить нельзя.

Объективности ради обозначим, что имеются ситуации, где перечень иных процессуальных действий может быть определен достаточно четко. Например, в п. 8 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ, где имеется формулировка: «...и иных процессуальных действий, предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса». К сожалению, такие случаи в законе единичны.

Примерно такой же вывод мы получим, если зададимся целью проанализировать случаи использования в тексте УПК РФ словосочетания «иные документы». Хотя здесь существуют и свои особенности.

Словосочетание «иные документы» чаще всего ассоциируется с наименованием одного из видов (источников) доказательств. Он указан в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. А в статье 84 УПК РФ изложены признаки, характеризующие этот вид доказательств. Такой подход (мы не ставим цель оценить качество формулировок закона, хотя в юридической литературе претензии к ним обозначены) можно только приветствовать.

Не возникает вопросов и в тех ситуациях, когда законодатель словосочетание «иные документы» использует в другом значении, но поясняет это. Например, в п. 3 ч. 1 ст. 81 говорится об иных документах, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Вместе с тем в ряде случаев законодатель употребляет словосочетание «иные документы» в другом значении, содержание которого не раскрывается (например, в ч. 3 ст. 235, ч. 1 ст. 240, ст. 285 УПК РФ), а значит, отдано на откуп правоприменителю.

Что же можно предпринять в сложившейся ситуации, чтобы понимание и применение закона стало единообразным? Представляется, что здесь можно пойти несколькими параллельными путями.

Во-первых, избавиться (или сократить до минимума) от неоправданного использования в УПК РФ термина «иные». Работа кропотливая, поскольку каждый такой случай, имеющий место в действующем законодательстве, требует индивидуального разрешения. Необходимо разработать и предложить такие формулировки законоположений, которые не ухудшили бы ситуацию. К сожалению, такое иногда случает-

ся: предлагая для закрепления в законе одно, мы искажаем или повреждаем другое.

Во-вторых, включить в закон определения (или пояснения), указывающие на то, что следует понимать под словосочетанием «иные...». Здесь также можно воспользоваться несколькими приемами. Например, определить категорию «иные...» в тексте статьи закона, где она используется впервые. Это можно сделать с помощью схемы типа: «иные сведения – это...». Можно воспользоваться отсылкой (как это иногда имеет место в действующем законе) типа: «иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяется Правительством». Не исключаем возможности использовать в этих целях потенциал ст. 5 УПК РФ. И, наконец, для этих целей не исключается применение других технико-юридических приемов. Так, в Особенной части УК РФ законодатель активно использует примечания. Не исключаем использования такой возможности и в уголовно-процессуальном законодательстве, например: «Примечание. Под иными мерами процессуального принуждения в статьях настоящей главы понимаются...».

В-третьих, ситуацию можно разрешить посредством толкования закона и издания соответствующих судебных или ведомственных актов.

В рамках настоящей статьи, насколько это возможно, мы обозначили проблему, показали возможные пути ее разрешения. Дело за малым – увлечься ее масштабным исследованием.

Примечание

1. В русском языке обозначается несколько значений слова «иной». 1. Другой, отличающийся от этого. 2. Некоторый, какой-нибудь, какой-то (Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. М., 1984. С. 215).

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002. С. 263–264, 267.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 323.
3. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 360–362, 365.
4. Марфицин П.Г., Тимченко В.А. Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 118–121.

5. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 180 с.
6. Демурчев Л.Г. Собираение доказательств в ходе досудебного производства путем проведения процессуальных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 9.
7. Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С. 9.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. М., 2014. Сер. 1. Профессиональные комментарии. 7-е издание, переработанное и дополненное. С. 263.
9. Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 11.
10. Курс уголовного процесса. URL: <http://librisum.com/ugpro/prockurs11.htm> (дата обращения: 30.03.2018).

THE TERM «OTHER» IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

P.G. Marfitsin

The term «other», as well as words with the same root has been used more than 260 times in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In some cases, its use is justified. In some others cases, it is redundant or unreasonable. This creates certain problems when reading and applying the law. Such situations need to be addressed, and the aim of the article is to examine these questions.

Keywords: criminal proceedings (procedure), other participants, other documents, other proceedings, other evidence, other data, other measures of coercion.

References

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002. С. 263–264, 267.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Моzyakova. М., 2002. С. 323.
3. Ryzhakov A.P. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 360–362, 365.
4. Marfitsin P.G., Timchenko V.A. Report ob obnaruzhenii priznakov prestupleniya: ugolovno-processual'nyj i operativno-rozysknoj aspekty // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1 (25). S. 118–121.
5. Dmitriev I.R. «Svobodnyj» povod dlya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2005. 180 s.
6. Demurchev L.G. Sobiranie dokazatel'stv v hode dosudebnogo proizvodstva putem provedeniya processual'nyh dejstvij: Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2012. S. 9.
7. Ryapolova Ya.P. Processual'nye dejstviya, provodimye v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kursk, 2012. S. 9.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. М., 2014. Сер. 1. Профессиональные комментарии. 7-е издание, переработанное и дополненное. С. 263.
9. Kuznecov A.N. Sledstvennye i inye processual'nye dejstviya kak sposoby sobiraniya dokazatel'stv v ugolovnom processe: Dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2005. S. 11.
10. Kurs ugolovnogo processa. URL: <http://librisum.com/ugpro/prockurs11.htm> (data obrashcheniya: 30.03.2018).